

ЗАКЛЯТЫЕ СУПРУГИ:

Золотая мгла

Леди Смерть

Темный рассвет

Марина Эльденберт

**ЗАКЛЯТЫЕ
СУПРУГИ.
ЛЕДИ СМЕРТЬ**

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Э53

Эльденберт, М.

Э53 Заключенные супруги. Леди Смерть / М. Эльденберт. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. —
536 с. — (Заключенные супруги).

ISBN 978-5-521-92907-8

В игре, в которую я ввязалась, магия смерти мой единственный козырь. Притворяться женой графа де Ларне — настоящая пытка. Его сердце переполнено жаждой мести, мое сводит меня с ума. Любовь? Слишком сильное чувство. Ненависть? Слишком громкое слово. Самая страшная битва — битва с собой, и проиграть ее я не имею права.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92907-8

© Марина Эльденберт, текст, 2022
© Елена Сова, дизайн обложки, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

*Читателям с Lit-Era, которые были с нами
от пролога и до последней точки*

П р о л о г

— Я тебя уничтожу, — прошипел Эрик. Он стоял в центре залы, на возвышении, сцепив руки за спиной. — Уничтожу все, что тебе дорого.

Анри мазнул по нему равнодушным взглядом и отвернулся.

Все, что было ему дорого, он уже уничтожил. Собственными руками.

— Не усугубляй, — негромко сказала Вероник.

Она застыла за спиной Эрика, конвоир при сводном брате. С темными как ночь волосами, собранными на затылке, с ядовитой зеленью глаз. В черничном, наглухо застегнутом платье без кринолина. На мгновение перед глазами Анри возникло совсем другое лицо — в обрамлении длинных волос, которые так приятно пропускать между пальцами, яростный взгляд, упрямо сжатые губы, тонкая линия подбородка. Впрочем, только на мгновение.

— Кто они такие, чтобы меня судить?!

Ответа, его разумеется, не удостоили.

Мальчишка выглядел неважно: бледный, с перекошенным от злобы лицом. Каштановые волосы растрепаны, глаза лихорадочно сверкают. В последние месяцы жизнь не бало-

вала — домашний арест в родовом замке, никакой магии и ожидание приговора. Он не представлял, что Симон вынесет это дело на рассмотрение Совета, и уж тем более не думал, что дойдет до такого. Впрочем, жалости Эльгер-младший не заслуживал. Даже несмотря на то, что стал подсудимым собственного отца.

— Ты меня слышишь, солнечный мальчик? Слы-ши...шь?

Внимания он тоже не заслуживал. В отличие от людей, которые собрались решить его судьбу. Они переговаривались — негромко, но их внимание было посвящено не только провинившемуся мальчишке. Гораздо больше их интересовал другой. Тот, чья сила способна низвергнуть любого из них — сильнейших магов современности. Хэандаме. Золотая мгла, сила поглощения. Совершенная, беспощадная и немолимая антимагия, и никто из них не способен ничего ей противопоставить.

Анри Феро, граф де Ларне.

С куда большей радостью они бы избавились от него.

Но он был нужен Симону, а потому неприкосновенен.

Огни магических светильников, паривших под высокими потолками залы, создавали иллюзию дневного света: ни за что не скажешь, что находишься в подземелье. Крово-красное ковровое покрытие на полу, каменные стены и длинный стол, за которым расположились собравшиеся. За их спинами растянулся гобелен с картой мира, заключенной в полукруг с расходящимися от него лучами. Пустовало только кресло посередине — место Симона, и крайнее справа — лорд-канцлера Энгерии, поплатившегося за свою самонадежность жизнью.

Зал Правосудия.

Так называли его те, кто жил по своим законам.

— Приветствую всех.

Громкий, властный голос, как хруст расколовшейся льдины. Темные волосы немногим длиннее плеч, идеально прямые. Выправка, которой может позавидовать любой офицер. Стоило герцогу ступить на порог, в зале воцарилась тишина. Он прошел и остановился рядом с Анри, положил руку ему на плечо.

— Прежде чем мы начнем, хочу лично представить вам человека, превосходно зарекомендовавшего себя в Энгерии.

Все взгляды устремились на них, а Симон тем временем продолжал:

— После постигшей Итана Аддингтона неудачи, мы лишились глаз и ушей при дворе ее величества Брианны. В Лигенбурге граф провел отличную работу, все мы уже имели возможность ознакомиться с ее результатами и оценить представленные на рассмотрение кандидатуры. В самое ближайшее время соберемся по этому поводу, пока же приветствуйте одного из нас. Наши ряды пополнились достойным человеком. Добро пожаловать, граф. Да пребудет с нами Рассвет!

Он вскинул руку, эхо голосов прокатилось по залу и затихло, когда Анри и Симон заняли места за столом.

— У вас было время оценить последствия действий маркиза.

Зашуршали папки, и Эрик ухмыльнулся, скрывая страх и бессильную ярость. Он сунул сжатые кулаки подмышки, вены на шее вздулись.

— В первую очередь, это раскрытие истинной силы перед женщиной, не имеющей к нам никакого отношения.

— Никакого?! — крикнул Эрик. — Ты хотел видеть девочку среди нас! То, что она увидела и узнала, она бы узнала от тебя, это было делом времени...

Мальчишка осекся и дернулся. От взгляда, которым герцог наградил сына, в зале ощутимо похолодало.

Анри поймал интерес сидящей рядом Евгении: слишком цепкий и изучающий для выразительных небесно-голубых глаз. Хрупкое создание, кузина его величества, женщина, способная смести с лица земли целый город. Она что-то написала на листочке, незаметно для остальных подвинула записку к нему.

— Своеволие, в результате которого могла погибнуть женщина с уникальной силой и бесценной кровью, действующий некромаг высшего уровня. Нарушение прямого приказа, нападение на графа де Ларне и его подчиненных, действующих в наших интересах.

Анри опустил взгляд: изящный каллиграфический почерк, буквы одна к одной.

«Опасное чувство к опасной женщине? Эрик говорит, ты от нее без ума».

Он накрыл записку ладонью, сожалея, что не способен развеять прахом, как это сделала бы она. Едва уловимо улыбнулся, покачал головой и подвинул бумажку обратно. Евгения хмыкнула, но Анри уже отвернулся, чтобы окунуться в чужую ненависть. Эльгер-младший смотрел на него так, словно пытался вытащить душу, намотать на руку и сунуть в костер. Вот только вытаскивать там нечего. Никогда не было, а теперь и подавно.

— Решаем большинство голосов. Мое решение: виновен. Альмир?

Лицо, закованное в рамки белоснежной чалмы, осталось бесстрастным. Намийский шейх поднял руку, и подчиняясь потокам его силы в песочных часах закрутились небольшие вихри.

— Невиновен.

— Рэм?

Загорец огладил густую бороду, захлопнул папку и спокойно взглянул на Эрика: